

Свт. Астерій Амасійскій
(†ок. 404 г.)
Похвальное слово въ день
святаго первомученика
Стефана

Какъ по истинѣ священенъ и прекрасенъ кругъ радующихъ насъ предметовъ! Праздникъ слѣдуетъ за праздникомъ и торжество смѣняется торжествомъ! Отъ молитвы мы призываемся къ молитвѣ и за Богоявленіемъ [1] Господа слѣдуетъ чествованіе раба. Устремить ли кто взоръ свой къ появленію въ міръ Рожденнаго вчера [2] плотію и всегда Сущаго по божеству, или же къ мученичеству, какое претерпѣлъ сегодня [3] благородный слуга: тотъ найдетъ (въ обоихъ событіяхъ) хотя и многіе и разнообразныя предметы, но одну цѣль — чтобы мы научились благочестію. Такъ вчера ежегодный и обычный праздникъ научилъ насъ тому, что родился Спаситель міра, Безплотный облекся плотію и Безтѣлесный одѣлся тѣломъ; потомъ — что за насъ пріялъ Онъ страданія и былъ вознесенъ на древо не ради чего либо иного, какъ ради промысленія о насъ [4]. Сегодня же взираемъ на благороднаго

подвижника, побиваемаго камнями за Него, дабы кровью (своею) воздать благодарность за кровь (Его).

Итакъ Стефанъ — виновникъ сего торжественнаго собранія, призвавшій насъ къ видимой у всѣхъ радости, созвавшій (насъ) какъ единый городъ въ собраніе, мужъ — начатокъ мучениковъ, учитель страданій за Христа, основаніе добраго исповѣданія, ибо прежде Стефана никто не изливаль крови (своей) за Евангеліе. Но какъ Каинъ, тотъ (извѣстный) братоубійца, — какъ научаетъ меня Моисеево повѣствованіе (Быт. 4, 8 сл.), — совершилъ братоубійство, ибо, вмѣсто естественной любви усвоивъ вражду, онъ первый обновилъ землю убійствомъ: такъ и Стефанъ треблаженный первый своею кровью освятилъ землю посредствомъ благочестиваго подвига (мученичества), — мужъ, по времени второй послѣ апостоловъ, а по славнымъ дѣламъ первый **[5]**. И не вознегодуешь на меня ты, Петръ, — не оскорбишься ты, Іаковъ, — не опечалишься ты, Іоаннъ, — если я не только сравню сего мужа съ вашимъ любомудріемъ, но и хочу усвоить ему нѣчто бѣльшее. Напротивъ, возвеселитесь радостно, ибо вы — отцы завистливые, гордитесь успѣхами сыновъ и удовольствіе испытываете при превосходствѣ

чадь вашихъ надъ вами въ добродѣтели. Вѣдь если что хорошее и великое совершено Стефаномъ, то это есть конечно ваше, — его наставниковъ и тайноводителей (дѣло). Такъ и отличіе борцовъ служить къ славѣ воспитателя. Посему, немного умилоствивъ васъ, съ дерзновеніемъ скажу, что дастъ мнѣ предметъ, въ восхваленіе сего доблестнѣйшаго во Христѣ мужа. Старѣйшій изъ учениковъ — ты, святой Петръ, и прежде всѣхъ возвѣстилъ Іисуса Христа (Дѣян. 2, 14 сл.). Но когда еще ты проповѣдывалъ евангельское слово, переходилъ изъ города въ городъ, путешествовалъ изъ страны въ страну, несъ труды проповѣди: сей (Стефанъ), войдя въ поприще **[6]** и быстро взявъ вѣнокъ за подвигъ, перешелъ со славою на небо, между тѣмъ какъ ты еще вращался на землѣ; даже болѣе (оказывается), если Самъ Отецъ и Сынъ призываютъ его посредствомъ чуднаго видѣнія. Такъ-то даже Петръ (удостоивается мученическаго вѣнца послѣ Стефана), — и сказаннаго достаточно, ибо крайне безразсудно состязаться въ нервенствѣ съ отцами. Посмотримъ и на тебя, Іаковъ братъ Іоанновъ (Матѳ. 4, 21). Ты — благовѣстникъ Христовъ, вторая добыча послѣ Петра. И кто не подивится твоей вѣрѣ? Какъ только ты призванъ былъ, то, нисколько не умедливъ, повиновался. Вмѣстѣ съ

ладью ты оставилъ отца Зеведея и послѣдовалъ за Христомъ, какъ истинный ученикъ. Ты пострадалъ за благочестіе охотно сознаюсь, ибо Иродъ жестоковластный умертвилъ тебя мечемъ; но спустя уже много времени послѣ Стефана (Дѣян. 12, 1-2). И зачѣмъ называть мнѣ всѣхъ отдѣльно, когда онъ предвосхитилъ награду мученичества предъ всѣми вообще святыми, первый вступивъ въ борьбу съ діаволомъ и первый одержавъ побѣду, — ставъ подражателемъ Давида, хотя и въ обратномъ отношеніи? Камнями (Дѣян. 7, 58-59) Давидъ побѣдилъ Голіаѳа, камнями и Стефанъ — діавола [7]; но одинъ — такими, которые бросалъ, другой же такими, которые въ него бросали. Мы же, народъ Христовъ, подобно тогдашнему воинству израильскому (1 Цар. 18, 6 дал.), да вопіемъ и воспѣваемъ побѣдныя пѣсни, взирая (на него) какъ бы на присутствующаго (здѣсь), изумляясь какъ бы стоящему (среди насъ).

Достославенъ, конечно, всякій воинствующій за благочестіе, если и вторымъ или третьимъ будетъ онъ послѣ подвизавшихся ранѣе его; однакожъ онъ недостоинъ такого удивленія какъ первый. Второй, соревнованіемъ къ предшественнику своему возбуждаемый къ подражанію, такимъ образомъ уже послѣ

привлекается къ дѣятельности. Первый же, не имѣя никакого руководителя, но будучи изобрѣтателемъ добродѣтели, справедливо удостоивается чести первенства [8].

Итакъ, велика ревность сего мужа, посему велика и честь. Безсмертна память (его), которую ни забвеніе не покрыло, ни время не затмило, но родъ отъ рода приѣмлетъ повѣствованіе о семъ. Этотъ праздникъ непрестанно совершаемъ мы — священники, народъ, дѣти, мужи, жены.

Но должно разсмотрѣть и самое повѣствованіе о событіи, дабы мы, ставъ возможно ближе къ предмету, тѣмъ бѣльшимъ удивленіемъ прониклись къ сему мужу.

Первымъ былъ изъ діаконовъ Христовыхъ Стефанъ, освященный благодатію, исполненный Духа сосудъ, ежедневно утверждая своихъ [9] и обращая заблуждающихся на прямой путь. Поелику же онъ сильнѣе проповѣдывалъ ученіе, то и болѣе, чѣмъ прочіе апостолы, досаждалъ врагамъ; и прежде нихъ — первому неприятелю діаволу, ибо онъ пылающіе огнемъ и свирѣпо смотрящіе глаза устремляетъ на тѣхъ, которые наиболѣе преданы благочестію [10]. Такъ онъ возбудилъ на него союзъ Александрійцевъ [11], — людей, весьма склонныхъ ко всякому мятежу. Вы вѣдь знаете,

какъ люди города разгорячаются и возбуждаются ко всему, на что легкомысленно устремятся. Когда онъ увидалъ толпу стекающихся на него, то былъ (сначала) въ затрудненіи относительно того, какъ поступить въ настоящемъ случаѣ. Однакожь нашель искусное средство — слово стройное и кроткое, ибо нѣтъ такого лѣкарства для врачеванія ярости и возбужденія, какъ ласковое и благопристойное увѣщаніе. Скажите же мнѣ, говорить, причину ненависти и за что руки простираете, — и (тогда) вы во очію окажетесь заблуждающимися [12]. Когда же они сказали: «поелику ты разрушаешь отеческіе законы и оказываешься вводителемъ чужихъ ученій» [13]; тогда, ставъ въ средину, блаженный, неискусный и неподготовленный ораторъ, — ибо онъ говорилъ не то, что узналъ изъ науки, но что внушаемо было отъ Духа, — сказалъ:

Мужи братія и отцы! послушайте (Дѣян. 7, 2).

Мудрое введеніе, превосходное начало публичной рѣчи къ разгоряченному народу; ибо пріятныя и ласковыя рѣчи, имѣя въ себѣ какъ бы медь какой или будучи подобны свѣжему маслу, укрощаютъ воспаленіе дикихъ порывовъ. Потомъ восходитъ памятью къ Аврааму, дабы, начавъ съ древнихъ временъ и простирая долѣе

слово, этою большою вставкою въ срединѣ (рѣчи) незамѣтно истощить постепенно ослабляемую ярость (Дѣян. 7, 2-36). Закончивъ же это продолжительное повѣствованіе, онъ показываетъ, что и Моисей пророчествовалъ о Христѣ (Дѣян. 7, 37-38); дабы достовѣрностію законодателя искусно, какъ бы тайкомъ [14], ввести слово вѣры. Все сказалъ благоразумно, что могло служить къ пользѣ слушателей. Когда же увидѣлъ неподдающуюся злобу и неукротимое упорство, тогда наконецъ, исполнившись дерзновенія и отрекшись отъ здѣшней жизни, онъ оставилъ всякое усиліе расположить къ себѣ (ласковою рѣчью) и неприкровоенно назвалъ ихъ жестоковѣчными, необрѣзанными сердцемъ (Дѣян. 7, 51), противящимися закону, воющими противъ Духа и другими подобными именами. Вслѣдствіе сего-то обступили его, какъ и Владыку, псы [15] многіе, и волы тучныя, по псалмопѣнію [16], окружили праведника. Стоялъ онъ одинъ, отовсюду окруженный толпою убійць. Никого не было вблизи въ то время, ни друга, ни домочадца, ни родственника. А вѣдь находящимся въ опасности доставляетъ утѣшеніе видѣть около себя присутствіе кого-либо изъ близкихъ своихъ.

Но Верховный Устроитель великой борьбы, вѣдая, что сему мужу нуженъ помощникъ, — ибо

онъ былъ хотя и весьма храбръ, все-таки имѣлъ человѣческія свойства, — вдругъ является ему Самъ: — и устремившему взоръ къ небу показывается и Сына, стоящаго одесную въ человѣческомъ видѣ [17]. О человѣколюбіе! О благодать! Подвижнику явился Тотъ, за Кого подвизался онъ. И какъ бы такой гласъ испустилъ къ нему Богъ всяческихъ:

«Ничего не благороднаго не потерпишь ты, Стефанъ! — Не кого либо изъ людей имѣешь ты соратникомъ, не изъ друзей кто либо стоитъ при тебѣ во время ужасовъ, но Я съ Возлюбленнымъ взираю на совершающееся. Готово упокоеніе, растворены врата рая. Мало претерпѣвъ, оставь житіе привременное и спѣши къ жизни вѣчной и безконечной. Еще будучи въ тѣлѣ, видишь ты Бога, — явленіе, превышающее всякое естество въ семъ мірѣ. Отъ старѣйшихъ апостоловъ ты наученъ былъ той тайнѣ, что Отецъ имѣетъ истиннаго Сына возлюбленнаго. Вотъ Я тебѣ являю Его, сколько можешь ты воспринять. Но Сынъ стоитъ при Мнѣ одесную, дабы по положенію мѣста ты узналъ честь (Ему подобающую). Соблазняло тогда многихъ то, что Богъ облекся плотію на землѣ, но зри теперь Его въ высотѣ съ Мною, носящаго небесный и пренебесный образъ человѣка, въ утвержденіе совершеннаго домостроительства. Побиваемый

за Него [18] камнями, не ослабѣвай и не теряй мужества. Но взирая на Подвигоположника, не устрашайся подвига. Оставь тѣло, презирая какъ тюрьму земляную, какъ домъ гнилой, какъ сосудъ гончара очень хрупкій. Вознесись свободный къ здѣшнему (небесному) удѣлу, ибо готовъ тебѣ вѣнецъ добродѣтели. Переселись отъ земли на небо. Брось тѣло смертоубійцамъ, какъ кормъ псамъ. Оставь неистовствующую чернь и гряди къ хору ангеловъ».

Съ такимъ совѣтомъ явился Богъ сильному (мужу), дабы онъ не испыталъ какой либо робости и отъ огромности страшныхъ мукъ не ослабилъ бы сильной рѣшимости. Посему ни ангела не послалъ ему помощникомъ, какъ апосталамъ въ тюрьмѣ (Дѣян. 5, 19; 12, 6 сл.), — ни какую либо силу служебную и соподчиненную, но Самъ Себя явилъ. Вѣдь тогда было начало мученичества и первому дѣлу подобало исполниться совершеннѣйшимъ образомъ, дабы слѣдующіе потомъ мученики получили крѣпкую опору (своей) ревности и не были подражателями трусовъ. Такъ это и на обычныхъ войнахъ: одинъ какой либо искуснѣйшій воинъ впереди, по данному знаку, начинаетъ дѣло; если онъ побѣдитъ и осилитъ, то всѣмъ своимъ сообщитъ мужество, а противниковъ поразитъ страхомъ; если же

обнаружить хотя какую нибудь слабость, то немедленно сокрушается и исполняет трусостию души единоплеменниковъ и бываетъ условіемъ бѣгства. Посему-то Богъ и явился съ неба.

Удостоенный великаго видѣнія, какъ никто другой, не держалъ онъ въ молчаніи, что видѣлъ, но тотъ часъ же возопилъ: *вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына человеческого стоящаго одесную Бога* (Дѣян. 7, 56). Думалъ онъ, что какъ только повѣдаетъ о видѣніи, то привлечетъ невѣрныхъ къ единомыслию (съ собою). Они же, воспылавъ отъ этихъ словъ еще большимъ гнѣвомъ и яростию и закрывъ слухъ свой къ рѣчи этой какъ хульной, немедленно принялись за убійство. Вытащивъ вонъ изъ города человеѣка-христоносца, несущаго терпѣніе какъ Господь — крестъ, — они зло ко злу прибавляютъ **[19]**, убійствомъ въ убійствѣ оправдываются и ко кресту присоединяютъ камни. На нѣкоемъ ровномъ мѣстѣ поставили они треблаженнаго — эту великую главу и высокій трофей мучениковъ, — обступилъ его кругомъ народъ крови и гнѣва, — и подражая такъ называемой на войнахъ *агиніи* **[20]**, бросили камнями въ служителя (діакона) Краеугольнаго Камня (Ефес. 2, 20; 2 Петр. 2, 6). И всякая рука еврейская совершала убіеніе; а цѣлью для бросающихъ

былъ мученикъ, стоявшій по срединѣ, какъ знакъ (прицѣлъ) для стрѣлка.

Когда же тѣло его, отовсюду пораженное и омытое кровью, стало наконецъ склоняться къ смертельному состоянію [21], — оно хотя и потрясалось и грозило паденіемъ, какъ какой либо высокій платанъ, подрубленный многими древосѣками, но не испытало, подобно многимъ, чего либо непристойнаго при паденіи. Не простерлось оно ницъ (по землѣ), не упало на бокъ, не отклонилось навзначъ; но, склонивъ колѣна въ благопристойномъ видѣ молящагося, онъ скончался, посредствомъ молитвы ускоряя душѣ раздѣленіе отъ тѣла и взывая къ созерцаемому имъ Господу: *Господи Іисусе Христе! приими духъ мой* (Дѣян. 7, 58). Спѣшилъ онъ какъ къ какому либо переселенію, — какъ изъ чужой страны въ отчизну, — какъ изъ земли пустынной и иссушенной въ городъ славный. Къ прошенію этому присоединилъ и молитву за побивавшихъ его камнями, ибо они противъ воли благодѣтельствовали ему, — побивая камнями, спасали, — умервщляя, животворили, — и отдѣляя отъ грязи, посылали его къ царству.

Но разсмотримъ и слова молитвы, какую цѣль они имѣютъ: *Господи! не вѣрни имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60). Не о томъ молится онъ, какъ

думаютъ нѣкоторые злонамѣренныя люди, — чтобы преступленіе враговъ его осталось ненаказаннымъ и безотвѣтственнымъ; ибо это было бы явнымъ противленіемъ божественнымъ предначертаніямъ и нарушеніемъ суда и закона правды, опредѣляющаго челоукоубійцамъ достойныя казни. Но что говорить? — *Господи! не вмѣни [22] имъ грѣха сего*, то-есть: дай (имъ) умиленный страхъ, приведи дерзновенныхъ къ покаянію, непусти умереть въ обрѣзаніи, привлеки чрезъ покаяніе къ познанію Тебя, зажги въ сердцахъ пламень Духа. Если такимъ именно образомъ они улучшатся, то очевидно, что тогда не вмѣнитъ грѣха; но, банею благодати смывъ съ себя Твою и мою кровь, они сдѣлаются свободными отъ обвиненія за преступленія.

Вотъ что было, и такъ кончилось это дѣло. И воинства ангеловъ радовались, удивляясь подвигу (первомученика) и съ великою стражею почетною возводя Стефана въ назначенный ему удѣлъ. Діаволь же отступилъ ни съ чѣмъ, въ ужасномъ затрудненіи; но, чтобы употребить мнѣ нѣкоторое болѣе чувственное выраженіе о духѣ воздушномъ, подражая пророческому слову: «съ лицомъ аки опаленіе горнца» (Іоил. 2, 6; Наум. 2, 10), — устройвъ противное тому, что ожидалъ, — и чрезъ что думалъ уменьшить

христiанъ, чрезъ то самое увеличивъ число мучениковъ.

Но что же сказать о Павлѣ священномъ? Вѣдь и онъ былъ однимъ изъ убійць, истый *Венiаминъ волкъ хищникъ* (Быт. 49, 27) [23]. И если самъ онъ не побивалъ камнями, то все же стерегъ одежду убивающихъ и былъ служителемъ смертоубійственной толпы (Дѣян. 7, 58). Впрочемъ, теперъ преисполненнаго силъ и дышащаго дикою яростію немного послѣ я увижу тебя, подобно какой нибудь старухѣ немощной, ведомага за руку, когда тебя, вкусившаго истину, подобало привести къ Ананіи (Дѣян. 9, 8 дал.). Сладко порадуюсь я также и тогда, когда услышу тебя повѣствующаго о мученіяхъ за Евангеліе и между другими опасностями говорящаго: *однажды я былъ побитъ камнями* (2 Кор. 11, 25). Посредствомъ камней подобало тебѣ оправдаться за камни и испытаніемъ того же самого разрѣшить вину грѣха.

Не должно оставить безъ изслѣдованія и видѣніе Стефана. Богъ всяческихъ, всегда напередъ заботясь объ имѣющихъ быть впослѣдствіи челоѳческихъ прегрѣшеніяхъ, предуготовляетъ предохранительныя средства, что и теперъ сдѣлалъ (въ видѣніи Стефана). Вѣдь

если бы для пользы подвижника только совершалось богоявление, то достаточно было бы и (одного) голоса съ неба, какъ и при крещеніи прежде (Матѹ. 3, 17; Марк. 1, 11; Лук. 3, 22), или в послѣдствіи времени при преображеніи (Матѹ. 17, 5; Марк. 9, 7; Лук. 9, 35), или даже и съ Павломъ этимъ, когда онъ совершалъ путь къ Дамаску (Дѣян. 9, 4; 22, 7; 26, 14).

Теперь же (было такое явленіе Стефану) какъ по другимъ причинамъ, такъ и потому, что имѣло произрости изъ Ливіи для церквей Божіихъ зло — (именно) Савеллій и ввести въ міръ худославное смѣшеніе Ипостасей. Ради этого Богъ, напередъ какъ бы пресѣкая имѣющее быть (зло) и предохраняя (отъ него) души послѣдующихъ поколѣній, показываетъ Себя Стефану въ собственной нѣкоей и самосовершенной славѣ, — показываетъ и Сына въ совершенно-полномъ лицѣ, — поставляетъ Его одесную Себя, дабы яснымъ различеніемъ лицъ (*τῶν προσώπων*) изъяснить ипостаси (*τὰς ὑποστάσεις*) [24].

Но быть можетъ скажетъ кто: такъ любомудрствуется тебѣ объ Отцѣ и Сынѣ; а гдѣ же Духъ Святой? Вѣдь если ради утвержденія вѣры являлся съ неба Отецъ съ Сыномъ, то надлежало соприсутствовать и Духу Святому, дабы чрезъ видѣніе дать [25] людямъ нѣкое

дѣйственное тайноводство. Посему противопоставляющему намъ такое возраженіе мы должны сказать вотъ что:

«Мудрѣйшій! Изслѣдователю чтеній [26] надо имѣть какъ здравый разумъ такъ при этомъ и сильную память, дабы такимъ образомъ онъ могъ обнимать вмѣстѣ все написанное. Посему, если ты ищешь присутствіе Духа, то обратись къ сказанному немного прежде камней и челоукоубійства, и найдешь, что до видѣнія говоритъ Духъ и соприсутствуетъ Стефану и предуготовляетъ мученика; ибо тотчасъ же въ началѣ повѣтствованія провозгласилъ намъ такія слова: *Стефанъ, исполненный благодати и истины и силы, совершалъ знаменія и чудеса великія въ народъ. Возстали же нѣкоторые изъ такъ называемой синагоги Либертинцевъ и Киринейцевъ и Александрійцевъ и изъ Киликіи и Асіи, вступивъ въ споръ съ Стефаномъ. Но не могли противостоятъ мудрости и Духу, Коимъ [27] онъ говорилъ (Дѣян. 6, 8-10).*

Такъ вотъ и лицо Духа отдѣльно представило намъ Слово Божіе. Если же это написано прежде, а на концѣ Отецъ и Сынъ, то такое измѣненіе порядка нисколько не вредитъ вѣрѣ, ибо Писаніе обычно дѣлаетъ это: то называетъ оно одного Сына, то Духа съ Сыномъ, иногда начинается съ Отца и оканчивается Духомъ, и

наоборотъ — сдѣлавъ начало съ Духа, чрезъ Сына переходитъ въ рѣчи къ Отцу. Эту особенность рѣчи преимущественно у великаго Павла можно видѣть употребляемою безразлично (См. Рим. 5, 5-8; 8, 2-3; 8, 9-12; 16, 24; 1 Кор. 16, 23; 2 Кор. 13, 13; Гал. 6, 18; Ефес. 6, 24 и др.).

Такъ, исполненъ и нашъ долгъ въ отношеніи къ Стефану, — если судить по величію (предмета) — недостаточно; а если по способности проповѣдника — довольно для него, за что Богу нашему слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Примѣчанія:

[1] *Θεοφάνεια* или *ἐπιφάνεια*: такъ древне-церковные писатели называли Рождество Христово и Крещеніе Господне, соединявшіяся въ одинъ праздникъ, хотя нѣкоторые первый терминъ употребляли о Рождествѣ, а второй о Крещеніи Господа. См. Suicer'a Thesaurus Ecclesiasticus art. *ἐπιφάνεια*.

[2] т. е. 25-го Декабря.

[3] т. е. 27-го Декабря.

[4] т. е. ради нашего спасенія.

[5] т. е. по времени мученичества, — какъ первомученикъ, предварившій своимъ подвигомъ своихъ наставниковъ — апостоловъ.

[6] *στάδιον* — мѣсто для состязанія; оно имѣло огороженныя двѣ параллельныя стороны и

полукруглую третью, а четвертая оставалась открытою, которою входили состязавшіеся; побѣдители удостоивались вѣнка по приговору суда.

[7] λίθοις, но въ 1 Цар. 17, 19 по LXX: ἔλαβεν λίθου ἕνα — камень единъ, ср. евр. Но св. Астерій, для ораторскаго соотвѣтствія, беретъ терминъ въ значеніи не отдѣльнаго камня, но вообще — вещества или орудія.

[8] Это, какъ и предыдущее, разсужденіе о первенствѣ Стефана должно понимать, судя по ходу рѣчи, въ условномъ и ограниченномъ смыслѣ, т. е. только по времени и по частному виду подвига, а не вообще и по существу.

[9] т. е. увѣровавшихъ.

[10] Риккардъ невѣрно относитъ это не къ діаволу, а къ св. Стефану.

[11] т. е. синагогу, которая состояла изъ лицъ Александрійскаго происхожденія. Ср. Дѣян. 6, 9.

[12] παράξοντες — Риккардъ: rene mente captos vos designatis. Поправку же, предлагаемую латинскимъ переводчикомъ у Миня: *опарάξοντες* (velut dilaniaturi videmini), должно признать не только излишнею, но и безусловно неудачною.

[13] Свободная передача повѣствованія книги Дѣяній. 6, 11-15.

[14] ὧσπερ κλεπτῶν.

- [15] У LXX: тельцы = μόσχοι, а не κύνες.
- [16] Слав.: Обыдоша мя телцы мнози, юнцы тучнии одержаша мя (Псал. 21, 13).
- [17] ἐντῷ τῆς ἀνθρωπήσεως σχήματι, буквально: въ образѣ вочеловѣченія.
- [18] Латин. за *sic* — *eam ob rem: ὑπὲρ τούτου.*
- [19] буквально: зло зломъ лъчатъ.
- [20] ἀγηνίαυ — терминъ неизвѣстнаго значенія; можетъ быть надо читать ἀγωνίαυ или ἀγηνυορίαυ.
- [21] ὠκλάζε λοιπὸν πρὸς τὴν ὀλέθριον στάσιν, — др. πρὸς τὴν ὄρθιον στάσιν — изъ прямого положенія стало склоняться долу, — или какъ латин. перев. у Миня: такъ что не стояло прямо на ногахъ.
- [22] μὴ σήσης — не сочти, не поставь.
- [23] Пророчество это нѣкоторыми древне-церковными писателями (напр. еще Августиномъ) примѣняется къ Апостолу Павлу на томъ основаніи, что онъ былъ изъ колѣна Веніаминова. Рим. 11, 1; Флп. 3, 5.
- [24] т. е. значеніе и истинный смыслъ церковнаго ученія о божественныхъ ипостасяхъ.
- [25] букв.: совершенно было — ἐτελέσθη, лучше τελεσθῆ.
- [26] ἀναγνώσματων — т. е. церковныхъ зачалъ Св. Писанія, читаемыхъ при богослуженіи.
- [27] Русск. переводъ: «которымъ» съ малою к, слѣд. относить не къ третьему Лицу Св. Троицы.

Источникъ: Святаго Астерія
Амасійскаго, **Похвальное слово въ день**
святаго первомученика Стефана (27-го
Декабря). / [Переводъ съ греческаго и
примѣчанія М. Д. Муретова.] // Журналъ
«Богословскій Вѣстникъ», издаваемый
Московскою Духовною Академіею. — Сергіевъ
Посадъ: 2-я типографія А. И. Снегиревой. —
1894. — Томъ I. — Январь. — С. 1-14.

